

Абазова Марита Мухамедовна

ИНТЕРКАЛЯЦИЯ В РЕЧИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

Статья посвящена исследованию явления интеркаляции в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции. На основе анализа аудиозаписей фоноархива и полевых материалов определены особенности употребления иноязычных вкраплений в их речи. Выделены и проанализированы две группы лексических вкраплений: модифицированная и чистая интеркаляции. Делается вывод, что в настоящее время различные виды интеркаляции широко используются в речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 47-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.352.3

Статья посвящена исследованию явления интеркаляции в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции. На основе анализа аудиозаписей фоноархива и полевых материалов определены особенности употребления иноязычных вкраплений в их речи. Выделены и проанализированы две группы лексических вкраплений: модифицированная и чистая интеркаляция. Делается вывод, что в настоящее время различные виды интеркаляции широко используются в речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом.

Ключевые слова и фразы: интеркаляция; диаспора; кабардино-черкесский язык; иноязычные вкрапления; Турция.

Абазова Марита Мухамедовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

marita.abazova@yandex.ru

ИНТЕРКАЛЯЦИЯ В РЕЧИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

Сосуществование двух или более языков на одной территории неизбежно влечет за собой проникновение иноязычных слов. В результате взаимного влияния языков, относящихся к разным языковым группам, происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но и их сближение в целом.

«Взаимодействие языков – явление социальное, оно мало зависит от грамматического строя контактирующих языков, тогда как роль экстралингвистических факторов весьма очевидна» [9, с. 9]. В языкознании интеркаляции уделялось определенное внимание, так, А. Е. Карлинский различает 2 типа речевых проявлений языковых контактов: интерференцию и интеркаляцию [6]. По мнению Н. С. Пак, интеркаляция – это случай отклонения от нормы в речи билингва на первом языке (Я1) под влиянием второго языка (Я2). Она проявляется на фонетическом, и на лексическом уровнях и связана с изучением закономерностей влияния Я2 на речевые произведения на Я1 [7, с. 21]. А отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, являются выражением процесса интерференции, то есть «взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка» [4, с. 197]. К лингвистическим причинам проявления интеркаляции относится «необходимость восполнить дефицит экспрессивных средств того или иного языка или заменить элемент Я1 или Я2 на более удобный вариант по краткости и образности» [5, с. 58].

Проблема интеркаляции в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции до сих пор не становилась предметом специального исследования. Между тем изучение речи диаспор как модели функционирования народа в иноязычной среде в настоящее время является актуальной научной проблемой. Цель данной работы – на примере речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции определить степень взаимодействия языков и их функционирование в общественной жизни. Источниковой базой являются фоноархив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук [10] и полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиции в Турцию в 2005 г. [8].

В условиях билингвизма кабардино-черкесский язык в диаспоре представлен преимущественно межязыковыми вкраплениями, то есть интеркаляцией. Появление иноязычных слов в речи кабардино-черкесской диаспоры тесно связано, во-первых, с уровнем владения родным языком; во-вторых, влиянием соседствующего языка, который является государственным и на котором разговаривает большая часть населения страны проживания.

В повседневном общении, которое характеризуется непринужденностью, отсутствием психологических барьеров, предусматривающих соблюдение языковых предписаний, черкесы в диаспоре переходят на смешанное общение, при котором важен его смысл, а не оформление мысли. Поэтому речь представителей кабардино-черкесской диаспоры в Турции характеризуется частичным смешением двух языков, включением не только слов, но и выражений, а также целых конструкций из турецкого языка.

Карлинский А. Е. выделил следующие виды интеркаляции: инвентарную, фразовую, чистую и модифицированную [6, с. 28-29]. Анализ источников позволяет выделить 2 основные группы лексических вкраплений в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции. К первой группе относится *модифицированная интеркаляция* – иноязычное вклинивание, которое оформляется в соответствии с грамматикой заимствующего языка. Например: *Нобэ, мэсла [me'selá], хьэр Iyoху Льыу зыгуэрэм хьелэ Iyoху иIэмэ и гьунэгьунэр зыхуешэс...* [10]. // «Например, если сегодня у кого-то радостное событие, то он собирает своих соседей...»

(здесь и далее перевод автора статьи – М. А.). В слове «мэсэла» наблюдается употребление краткого гласного среднего ряда э в обоих случаях вместо гласного переднего ряда е. *Площым сынэсалам дэхэ (daha) зы илэс силэс* [3, с. 227]... // «(Мне) пока нет двадцати (лет), у меня до этого еще один год». В слове «дэхэ» происходит замена гласного а на э. *Ауэ адыгэбзэ зыццэр ермым [yirmi] ублэкла нэужьым ццлагэуэу яццэжым* [10]. // «Но [люди], которым за двадцать, плохо владеют кабардино-черкесским языком». *Yirmi (ермым)* в речи представителей диаспоры встречается с формантом –м (оформляется как и исконные числительные в кабардино-черкесском литературном языке, например, *тлоуццым*), который выступает показателем эргативного падежа как в единственном, так и во множественном числе. Также встречаются такие слова, как *чорбэ (çorba)* вместо *хьэнтхьупс* («суп»), *амэ (ama)* вместо *ауэ* («но») и т.д. [8]. В этих словах открытый гласный заднего ряда нижнего подъема –а переходит в речи представителей кабардино-черкесской диаспоры в узкий гласный среднего ряда нижнего подъема –э в безударной позиции. Такая картина складывается и на исторической родине. При заимствовании слов из русского языка конечная безударная гласная а переходит в –э, например, *ложка – лошкэ. Унэм и бахьчэм [bahce], яни зыгуэр тлэжлу халхьэ* [10]. / «В огороде что-то сажают». *Бахьчэ [bahce]* – вместо *хадэ, унэ пццантлэ* («сад, приусадебный участок»). Это слово в речи диаспоры претерпевает фонетические изменения. В турецком языке звук [хь] отсутствует. Но в речи диаспоры в слове *бахьчэ* вместо глухого среднего спиранта х используют глухой придыхательный увулярный спирант хь, также произносят в эргативном падеже с формантом –м. *Мыбы кьаклуэри зы осмэн яухуати фэ фи Руссиемрэ Жапон денизымрэ, Ауруэмрэ кьшитэри, Амеркан нэгьунэ кьыпэувыфтэлым.* / «Сюда пришли и создали Османскую империю, взяв в союзники Россию, Японию, Европу, даже американцы не смогли ему противостоять» [1, с. 105]. Слова *Американ (Amerikan), Ауруна (Avrupa)* являются общеевропейскими, и в речи диаспоры они звучат так, как в турецком языке. Эти слова являются интернационализмами, так как встречаются и в речи диаспоры, и в литературном кабардино-черкесском литературном языке. У диаспоры они заимствованы из турецкого языка, а на исторической родине, в кабардино-черкесском литературном языке, – из русского.

Ко второй группе относится *чистая интеркаляция* – иноязычное вклинивание слова, при котором полностью сохраняются фонетические, грамматические, семантические и графические особенности речи в другом языке. Например, *Яни [yani]* (вместо *нэгьуэццлу жыпцэмэ*) *адыгэбзэ яццэгьуэцу аралым, яццэ, месэла, мы дызырыс кьалэм экзери ньбжьэгьуэуэм тыркус ззырцалгэр* [10]. // «Дело не в том, что они (представители кабардино-черкесской диаспоры) забывают кабардинский язык, знают, но в нашей местности, то есть в городе, некоторые друзья разговаривают только на турецком языке». *Бжьын, члэртлоф кьыцагьэкI, мойдоноз [maudanoz], удз, мыр унагьуэуэм зэтчлэми халхьэжым, ипэм хуэду нигы кьаццэхуэрэ яих* [Там же]. // «Лук, картофель выращивают, петрушка – растение, которое сейчас не выращивают, как раньше, а покупают». *Мэш яццлу, арна [arpa] яццлу, гуэдз яццлу, абыкэ пэцуу* [Там же]. // «Они сеют просо, ячмень, пшеницу и этим живут». *Дэ ди Узун – Яйла мыбы кьэклуар кьызытеклухьар Адапазар жыдоццэри ер илэс, Чорым жыдоццэри вилает [vilâye't] илэс* [Там же]. // «К нам приехавшие в Узун – Яйла прибыли из места, которое называется Адапазар, также есть район – Чорум».

Очень часто в речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции вкрапляются имена числительные. По мере употребления числительных в речи можно условно разделить информаторов на три группы. К первой относятся в основном представители молодежных социальных групп, которые используют только турецкие числительные. Например, *уч танэ* вместо *ещанэ* («третий»), *ермы дорт* вместо *тлоуццрэ плы* («двадцать четыре») [2, с. 13]. Следует отметить, что эти числительные оформляются в соответствии с грамматикой литературного кабардино-черкесского языка. Ко второй группе относятся информаторы (разных возрастов) со смешанным употреблением числительных. Например, *Ар отобюскэ уклуэн хуэс он цки саат* (вместо *пццыкцумI*) [8]. // «Чтобы попасть туда, нужно на автобусе ехать двенадцать часов». В третью группу входят люди преклонного возраста, которые не владеют турецким языком, в связи с чем пользуются только исконными числительными.

Анализ источников показывает, что среди лексических вкраплений встречаются и знаменательные, и служебные части речи, однако по частоте употребления доминируют имена числительные и союзы.

Таким образом, в речи представителей кабардино-черкесской диаспоры в Турции лингвокультурный компонент представлен лексическими вкраплениями, то есть иноязычные слова в кабардино-черкесском дискурсе подвергаются грамматической и словообразовательной адаптации. Обилие и разнообразие интеркаляций в речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом объясняется различием уровней владения кабардино-черкесским и турецким языками, их тесным взаимодействием, отсутствием устойчивых навыков общения на родном языке. Проведенный анализ показывает, что обилием языковых вкраплений отличается речь представителей молодого поколения городского населения. Большая часть используемых ими слов имеет эквиваленты в родном языке.

Список источников

1. **Абазова М. М.** Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: Издат. отдел КБИГИ РАН, 2014. 136 с.
2. **Абазова М. М.** Система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 13-15.
3. **Бижоев Б. Ч.** Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура / гл. ред. Х. М. Думанов. Нальчик: Эль-фа, 2000. С. 201-241.
4. **Виноградов В. А.** Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.

5. Жикеева А. Р. Речевое поведение жителей Костанайской области как результат взаимодействия русского и казахского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. С. 58-62.
6. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: Гылым, 1990. 181 с.
7. Пак Н. С. Проблема исчезновения миноритарных языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Алматы, 2004. 51 с.
8. Полевой материал автора Абазовой М. М. Турция (Стамбул) – Кабардино-Балкарская республика (Нальчик) (в личном хранении). 2005-2016 гг. аудиозаписи № 0001, 008, 0016.
9. Унатлоков В. Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Каб.-Бал. ун-т., 2005. 128 с.
10. Фоноархив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения Федерального научного центра «Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук». Кассеты № 1067, 1075, 1077, 1078, 1079.

THE INTERCALATION IN THE SPEECH OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN DIASPORA IN TURKEY

Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
marita.abazova@yandex.ru

The article is devoted to the research of the phenomenon of intercalation in the speech of the Kabardino-Circassian diaspora in Turkey. On the basis of the analysis of audio tracks of phonoarchive and field data the peculiarities of the use of foreign language inclusions in their speech are identified. The author singles out and analyzes two groups of lexical inclusions: modified and pure intercalations. It is concluded that at present different types of intercalation are widely used in the speech of the Kabardino-Circassian diaspora abroad.

Key words and phrases: intercalation; diaspora; the Kabardino-Circassian language; foreign language inclusions; Turkey.

УДК 8; 811-112

В данной статье предпринята попытка проанализировать роль и семантические особенности обособленных членов предложения в структуре англоязычного текста. В результате проведенного анализа языкового материала делается вывод о том, что обособленные члены предложения приобретают дополнительные контекстуальные оттенки значения при функционировании в элементарной тематизирующей единице текста – диктете, – где обособление представляет собой маркер коммуникативного, надсинтаксического уровня.

Ключевые слова и фразы: обособленный член предложения; диктета; коммуникация; актуальное членение предложения; тема; рема; рематическая доминанта.

Агельярова Анастасия Сергеевна
Московская гуманитарно-техническая академия
calineel@bk.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБОСОБЛЕННОГО ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА УРОВНЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В процессе коммуникации участники речевого акта обмениваются познавательными единицами – предложениями и их сочетаниями. Поскольку коммуникация «гносеологически детерминирована» (Г. В. Колшанский), она «должна в своей основе иметь, прежде всего, такую структуру, которая поддерживает этот познавательный характер самой коммуникации (в широком смысле этого слова)» [3, с. 16]. Такой структурой, на наш взгляд, является элементарная единица текста – диктета [2, с. 66].

Как известно, соотнесение темы и ремы друг с другом служит для передачи новой информации на уровне диктеты, а через нее – на уровне текста. Исходя из этого, целью данной работы является анализ связи между обособлением как средством выделения рематического компонента в структуре предложения и коммуникативной установкой минимальной текстовой единицы – диктетой. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: изучить языковой материал и определить сущность обособления как синтаксического явления и его статус в системе связей, существующих на уровне предложения, а также обнаружить и идентифицировать коннотативные оттенки значения обособленных единиц, приобретаемые ими при актуализации в тексте.

Социологическая теория коммуникации предполагает относительное равенство собеседников в плане обладания некоторым объемом информации, называемым фоновыми знаниями. Однако качество и количество фоновой информации не всегда одинаково у участников речевого акта. Именно неравенство собеседников в обладании информацией и есть побудительная причина, почему люди вступают в акт общения.